

Кидман Николь

11.02.03

Николь Кидман: достаточно было надеть туфли и нос

После премьеры «Часов» Николь Кидман ответила на вопросы «Коммерсанта».

— Вам впервые изменили для съемок лицо. Что это значит для актрисы?

— Это значит, что ваш сын не хочет смотреть на вашу афишу, потому что не узнает свою маму.

— Особенно много говорят о накладном носе...

— Мои продюсеры сначала считали накладной нос страшной тайной. Как будто люди должны были восхищаться: посмотрите, как искусно она вытягивает свой нос. А мне казалось, что будут просто смеяться: посмотрите, посмотрите, вот она идет с фальшивым носом! Потом я подумала: многие мужчины искусственно увеличивают свой рост, ширину плеч, да и еще кое-что, и все это принимают как должное. И я успокоилась.

— Это единственное, что вас волновало?

— Нет, конечно. Вирджиния Вульф — литературная икона и икона феминистская. Мне пришлось как следует изучить ее жизнь и книги, чтобы соответствовать. В школе она казалась мне страшной занудой, и я предпочитала сестер Бронте. А сейчас мне кажется, что я с ней абсолютно

сроднилась и понимаю каждый ее жест, каждое движение.

— Даже последнее, когда она набила камнями карманы и пошла в воду?

— Я в хороших отношениях с водой и могу долго плавать под ее поверхностью. Но в том-то и дело, что на время съемок я полностью превращалась в другое существо и принимала его целиком. Для этого было сделано все. Режиссер, художники, костюмеры поработали так, что мне оставалось надеть костюм, туфли, грим и пресловутый нос, чтобы почувствовать себя этой великой и несчастной женщиной, выйти из комнаты ее походкой, смотреть на окружающих ее глазами и воспринимать мир ее сердцем.

Коммерсантъ — 2003. — 11 февр. — с. 22.